

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН
АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2023-6/4

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2023

Turdaliyeva D., Faxriddinov Sh.F. The etymology of terms used in internet networks in uzbek and english languages	209
Umirzoqova N.A. Fanlar tizimida lingvistik metrologiya	212
Xaydarova M.R., Ximaydinov Sh.S., Beknazarova G.B. The study of the expression of spatial relations in simple and complex sentences	214
Xudoyqulova D.K., Raxmanova A.A., Axmedova T.B., Matyusupova Sh.B. Axborot-izlash tillarini ishlab chiqish orqali ta'riflash, tasniflash va izlashni unifikatsiyalash vositalarini yaratish	216
Xusanova R.X. Farididdun Attorning "Tazkirat ul-avliyo" asarining A. Arberri tarjimasida xususida	220
Yigitaliyeva Sh.I. Tushuncha kognitiv lingvistikaning asosiy birligi sifatida	223
Yuldashev D.T., Kalandarova Sh.S. Lingvofolkloristika va barqaror birikmalar	225
Yuldasheva D.M. Tilshunoslikda fitonim atamasi	227
Yunusova J.B. Lirik matnlarda zid ma'noli so'zlar poetikasi	230
Ziyaeva D.A. Speech activity verbs in the english and uzbek languages	232
Zufarova S.M. Features of learning english grammar	234
Абдуллаева Н.Н. Аспекты появления пословиц и их языка	236
Авезова Г. Полифоник тафаккур тизими бадий яхлитликни таъминловчи унсур сифатида	239
Акифьева О.О. Лексико-семантические поля цвета и их символичность	241
Акрамов Ш.Х. Образ талқинида характернинг бадий концептуал функцияси	245
Ахадова А. Речевая культура в современном обществе	249
Ахмедов Ф.Н., Эльбобо Кизи Н. Обучение русскому языку как иностранному по историям	250
Гайбуллаева Н.И. Касаллик ва саломатлик концепти	252
Гафуров Б. Способы анализа медицинской лексики в текстах рекламы сферы медицины в русском и узбекском языках	255
Гудзина В. А. Смысловые доминанты фелицитарной парадигмы в классической русской поэзии	258
Джалилова Х.М. Европа адабиётда саёхат ва денгиз мотиви	261
Джумаева Н. Фаройиб предметларнинг эртактардаги функционал-мотивацион моҳияти	263
Ёрова С.К., Азизова Д.А. Мулоқот жараёнидаги тиббий нутқнинг алоҳида тури	265
Жўраев Ж.А. "Гулшанул -асрор" нинг эрон миллий кутубхонасида сақланувчи қўлёзма нусхаси	268
Муродова Д.А. Образ матери в прозе Ч.Т.Айтматова	271
Муродова М.И. Ивлин Во ва Абдулла Қаҳҳорнинг ёзувчилик маҳорати	273
Мухиддинова М.Б. Личные местоимения в публичном тексте	275
Назарова Ш.Б. Ўзбек ва корейс тилларида мустақил сўзларнинг грамматик транспозицияси	278
Нарматова М.Т. Ҳарбий соҳа тизимида оид лексемалар	283
Обидова Д.А. Тенденции трансформации образа вампира в мировой литературе	286
Осипова А.В. Экзистенциальная эстетика в современной русской литературе	289
Турдыева М.Р. Кинематографичность как ведущий композиционный прием в рассказах В.Токаревой	291
Халилова Д.Ж. Ўлмас Умарбековнинг "Ёз ёмғири" қиссаси детектив асар сифатида	294
Хамдамова Х.Ш. Ўзбек тилшунослигида паремиологик бирликлар ҳақидаги айрим илмий қарашлар	296
Холбобоева А.Ш. Концептларни тадқиқ қилиш усуллари	298
Ходжаева Н.Т. К вопросу об исследовании терминосистемы туризм	301
Худайберганаева М.М. Ўзбек ва француз болалар реклама матнида лексик қисқартма	303
Янгибоева А.К. Субъективное значение модальных глаголов в немецком языке	306

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гафуров Б.З. Текст рекламы гигиенических средств и его лексико-тематические группы (на материале русского и узбекского языков) // *Ilm sarchashmalari*. –Urganch, – 2022. – №4. – В. 174-178.
2. Гафуров Б.З. Рекламный текст и его возможности // *Преподавание языка и литературы*. –Ташкент, 2021. –№4. – С.78-79.
3. Латинско-русский словарь медицинской терминологии. – М., 2006. – 507 с.
4. Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине. Словарь-справочник. – Минск, 2003. – 311с.

УДК 81-13

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ФЕЛИЦИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В. А. Гудзина, д.ф.ф.н., Бухарский государственный университет, Бухара

Annotatsiya. Maqolada rus mumtoz she'riyatining eng yorqin namoyandalari ijodida baxt kontseptsiyasining aks etishining o'ziga xosligi ko'rib chiqiladi. Dunyoga individual qarash prizmasi orqali baxtning badiiy tushunchasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: klassik she'riyat, baxt kategoriyasi, semantik dominant, ijodiy ong, baxt falsafasi.

Аннотация. В статье рассмотрена специфика отражения фелицитарной концепции в творчестве ярчайших представителей русской классической поэзии. Проанализировано художественное осмысление счастья через призму индивидуального видения мира.

Ключевые слова: классическая поэзия, категория счастья, смысловая доминанта, творческое сознание, фелицитарная философия.

Abstract. The article considers the specificity of the reflection of the felicitous concept in the work of the brightest representatives of Russian classical poetry. The artistic understanding of happiness through the prism of an individual vision of the world is analyzed.

Key words: classical poetry, category of happiness, semantic dominant, creative consciousness, felicitous philosophy.

В силу важности обстоятельного анализа категории счастья, реализованной в художественном мире произведений, системное изучение фелицитарной парадигмы русской литературы является актуальной задачей современного литературоведения. В связи с этим, необходимо сначала определить и охарактеризовать смысловые доминанты категории счастья, воплощенные в творческом сознании русских классиков. Считается общим положением, что одним из центральных вопросов для классической русской литературы является поиск счастья. Как пишет Т.И.Васильева, стремление к счастью имманентно жизни человека [1,184].

Русские художники слова всегда пытались найти свое собственное решение фелицитарной проблемы.

Константин Николаевич Батюшков – крупнейший литературный предшественник Пушкина, в лирике которого фелицитарная тема ярко представлена в эксплицитной форме, что значительно облегчает читательскую и научную интерпретацию. В связи с тем, что его стихотворения в основном посвящены земным радостям, для многих его имя ассоциируется с «культом гедонических удовольствий».

Мой друг! Скорей за **счастьем**

В путь жизни полетим,

Упьемся сладострастьем

И смерть опередим.

Батюшков транслировал эпикурейский взгляд на жизнь, в котором отчетливо проглядывается влияние греческой философии и литературы. Так, в стихотворении «К друзьям» большое место занимает Фортуна, греческая богиня счастья, к которой обращены все движения души автора. С.В.Рудакова указывает, что в основе его поэзии были «культ вина, дружбы, воспевание чувственных удовольствий» [2,149]. Наслаждение жизнью позиционируется как магистральный вектор авторской системы ценностных координат, воплощенный в таких его стихотворениях, как «Счастливец», «Как счастье медленно приходит», «Мечта», «Совет друзьям», «К другу», «К Жуковскому», «К Никите». В связи с этим, счастье становится наиболее частотным словом, широко использованном в художественных дискурсах Батюшкова. Однако со временем градус гедонизма снижается, и в зрелом творчестве Батюшкова начинают все настойчивее звучать пессимистические нотки, свидетельствующие о горьких раздумьях про незавидную участь человека. По мере

прохождения через череду жизненных испытаний поэта тревожат мысли о неуловимости счастья, которое подобно ветеру слегка касается человека и исчезает навсегда.

За **счастьем** мы бежим, но редко достигаем
Бежим за ним вослед – и в пропасть упадаем!

Выдающийся русский критик В. Г. Белинский писал: «Батюшков, являясь «философом-эпикурейцем», воспевавшим удовольствия и наслаждения, тем не менее, нередко испытывал сомнения и муки отчаяния» [3,309]. В этом плане стоит упомянуть написанное поэтом в 1821 году стихотворение «Изречения Мельхиседека», полное глубокого разочарования и пессимизма.

Таким образом, наблюдается трансформация его фелицитарной философии. Счастье, в начале творческой карьеры воспринимаемое Батюшковым как осязаемое, реально присутствующее в жизни, в конце поэтического пути осмыслилось уже как ускользающее и недостижимое.

Александр Сергеевич Пушкин – великий русский поэт, в поэтической системе которого фелицитарная парадигма занимает важное место. Как отмечают Г.М.Ибатуллина, Ю.А.Старицына, творчество А.С.Пушкина стало «знаковой вехой» в художественном осмыслении категории счастья» [4,16]. Проблема человеческого счастья начинает волновать Пушкина еще в лицейские годы, когда понимание счастья осмысливается им через горизонт традиций античной философии, содержащий многообразные фелицитарные трактовки и концепции. Б.Т.Удодов утверждает: «Освоение опыта великих предшественников сопровождается у начинающего поэта стремлением кардинально его трансформировать» [5,114]. Поэтому достижения предыдущих поколений поэт преломляет через свое видение данной категории и разрабатывает собственную философию счастья.

Надо отметить, что юность Пушкина пришлась на «активный период» развития литературы: с одной стороны, это было время расцвета русского романтизма, а с другой стороны, популярности «легкой поэзии». В этот период юный поэт увлекся гедонистической философией. Поэтически освоив основы теории наслаждения, поэт на первое место в своей шкале аксиологических приоритетов ставит земные удовольствия, считая их главным человеческим благом. Гедонистический подход к пониманию счастья поэт расширяет за счет добавления эпикурейских постулатов и ценностей в таких стихотворениях, как «Послание к И.И.Пушину», «Мое завещание», «Моему Аристарху», «Гроб Анакреона». Полноту земного счастья, по представлению поэта, личность может испытать, разделяя ее с друзьями во время дружеских пиров и бесед о поэзии. Пушкин понимает счастье как состояние радости, испытываемое в настоящем времени, в котором нет места для прошлых потерь и для будущих сомнений. Восприятие счастья как сиюминутного явления бытия свойственно раннему Пушкину.

Привлекает внимание стихотворение поэта «Блаженство», в названии которого в сильной позиции находится слово, обозначающее высшую степень счастья, что, в свою очередь, красноречиво говорит о первостепенной значимости для автора темы счастья.

Как могу **счастливым** быть?

Я не в силах вечно пить.

В рассматриваемом дискурсе в шуточной форме дана история любви лирического героя, который согласен принять философию телесных удовольствий, поклоняться культу вина ради достижения счастья и изменения собственного мировосприятия. Однако, заканчивая свой поэтический нарратив, автор понимает недееспособность выбранной фелицитарной позиции.

Такое позиционирование вызвано влиянием философских концепций западноевропейского и русского Просвещения, наиболее ярко воплощенных в работах Руссо, Вольтера, Сумарокова, а также в лирических произведениях представителей русского романтизма К.Н.Батюшкова и В.А.Жуковского.

Постепенно в лирике Пушкина счастье из чувственной плоскости переходит в область моральных ценностей, где оно противопоставляется материальным благам. Поэт начинает понимать счастье не как совокупность богатства, наслаждения и власти, а как источник познания мира, жизни и творчества. Генезис фелицитарной пушкинской позиции, преодолевшей воздействие гедонизма и эпикуреизма, представлен в репрезентации собственного понимания счастья.

Евгений Абрамович Баратынский – современник А.С.Пушкина, оставивший потомкам богатое литературное наследие, полное тонких размышлений на фелицитарную тему. В начале творческого пути он позиционирует себя последователем гедонизма. По мере накопления жизненного опыта проблемное поле трактовки счастья у Баратынского значительно трансформируется, что свидетельствует о широте амплитуды его фелицитарных рефлексий. Как пишет исследователь Т.Е.Абрамзон: «В юности поэт коррелировал счастье с «философией наслаждения», свойственной эпикурейцам» [6,2].

Наука счастья нам знакома,
Часы летят! Скорей зови
Богиню милую любви!

Баратынский, вслед за эпикурейцами, видел счастье в получении земных удовольствий, вызывающих, в свою очередь, высокие душевные переживания, источником которых, по его мнению, являлись пиры, дружеские диалоги, дискуссии о поэзии – всё то, что было характерно для античной философии наслаждения.

Желанный друг в гостях у друга,
Я счастье буду воспевать.

В поэтическом мире Баратынского складывается новая фелицитарная философия, в которой отсутствуют бурные проявления радости, чувственные удовольствия, ставшие всего лишь иллюзией счастья. Счастье теперь для него ассоциируется с понятием покоя, при котором человек, отстраняясь от внешних вызовов мира, способен достичь гармонии. Но и этот подход является лишь суррогатом счастья, его бледной копией.

В стихотворении «Н.И.Гнедичу» автор называет главного героя счастливецом, который свою жизнь «музам посвятил», поскольку поэзия после всех жизненных разочарований становится для Баратынского главным источником счастья. Концепция счастья Е.А.Баратынского включает в себя «разные смыслы», коррелирующие с мировой культурой, христианскими ценностями, личностными характеристиками поэта, что свидетельствует о его таланте соединять «эпохальное представление» о счастье с авторской фелицитарной философией.

Иннокентий Федорович Анненский – выдающийся представитель Серебряного века, в лирике которого поиски счастья позиционируются как приоритетные цели, связанные с духовными исканиями и идеалами античных авторов. Центральным произведением фелицитарного пространства поэта является стихотворение «Что счастье?», опубликованное посмертно в 1911 году в журнале «Аполлон». Риторический вопрос, вынесенный в название стихотворения, эксплицитно указывает на тему счастья, достижение которого, при этом, ставится под сомнение. По мнению Н.В.Налега: «Сюжет стихотворения выстроен по принципу парадокса, цепь риторических вопросов говорит о неверии лирического героя в возможность постижения счастья» [7,122].

Для декодирования смыслового содержания строфы важную нагрузку выполняет осенняя зарисовка, позволяющая Анненскому метафорически намекнуть на старческий период жизни человека. Трагичность ситуации заключается в том, что, если в природе происходит постоянное обновление и за осенью обязательно наступает весна, то в человеческой жизни молодости после старости не дано вернуться. В стихотворении «Дождик» из сборника «Трилистник дождевой» развита гедонистическая максима, провозглашающая важность не благоприятных внешних условий жизни индивида, а способа восприятия счастья. И в этом произведении прослеживаются философские принципы Аристиппа. Оригинально назвал Анненский следующее стихотворение из сборника «Тихие песни», заглавие которого «?» отсылает читателя к названию стихотворения «Что счастье?». Как видим, поэт убрал полностью слова и оставил только вопрос. Данный прием заставляет обратить пристальное внимание на содержательную сторону произведения. Фелицитарная тема, как видим, в лирике Анненского коррелируется с проблемой творчества, раскрывая счастье как высшее наслаждение творчеством.

Таким образом, фелицитарное мироощущение в классической русской поэзии имеет отличительные черты, продиктованные индивидуально-авторскими представлениями о счастье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева Т. И. Концепт «счастье» в творчестве Л.И. Бородина // *Libri Magistri*, 2015, № 1. С.184 –190
2. Рудакова С.В. «Крылатый миг счастья...»: феномен счастья в лирике К.Н.Батюшкова // *Libri Magistri*, 2021, № (15). – С.149.
3. Белинский В.Г. Собр.соч.в 3-х томах. Т.3. – М.: Книговек, 2011. – С.309.
4. Ибатуллина Г.М., Старицына Ю.А. Фелицитарный миф в романе И.А.Гончарова «Обломов» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч.2. – С. 16.
5. Удодов Б.Т. Пушкин: художественная антропология. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – С.114.
6. Абрамзон Т.Е., Рудакова С.В. Концепция счастья в лирике Е.А.Баратынского // *Ученые записки Новгородского государственного университета им. Я.Мудрого*, 2018. № 4 (16). – С.2.
7. Налега Н.В. Идеал счастья в творчестве И.Анненского. // *Сибирский филологический журнал*, 2003. № 3.С.122.